

Артем Кастрл

Рэйв

Фестиваль, изменивший все

Артем Кастл Рэйв

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31514241
SelfPub; 2018*

Аннотация

Музыкальный фестиваль, на котором все пошлое выходит за рамки. Фестиваль, на котором люди предстают в разных образах. Фестиваль, на котором тайны одной становятся достопримечательностью, а действия другого осуждаются всеми... Содержит нецензурную брань.

Когда мне позвонил Николай, я уже изрядно выпил и практически ничего не соображал. Это неудивительно, ведь помимо выпивки я смог познакомиться с различными одурманивающими наркотиками. Не скажу, что я сидел на героине: такого в моей практике никогда не было, но ЛСД или экстази вперемешку с гашишем никогда не покидали вечеринки, на которых я имел честь побывать.

Лишь чудом я услышал звонок. Просто в тот момент я отвлекся от прекрасной блондинки, которая в пылу страсти, а именно обкурившись гашишем и изрядно набухавшись, принялась снимать с себя одежду. Ей было жарко в этой тесной 2-комнатной квартире. Так оно и было. В квартире было жарко. Окна и двери мы закрыли. Нас было человек 12: все мы веселились. Кто болтал, кто просто пил и принимал одурманики – так мы называем одурманивающие наркотики – кто облеывал ванну хозяина квартиры и вечеринки. Последних было много. Я достал из кармана телефон, чуть не уронив его из-за дрожи в руках – следствие вечеринки.

– Кто там?

– Привет! Это я, Колян, слушай – ты занят в следующие выходные?

– Не могу сказать точно. Я вообще не уверен, что доживу до следующих выходных.

Здесь я не врал и не шутил. Я действительно не был уверен, что доживу до конца следующей недели, если и дальше продолжу здесь напиваться. В общем-то я и не собирался останавливаться. На данный момент мне было хорошо. Я понимал, что последует за этим «хорошо», но мне было пофиг. Это проблемы меня из «будущего», а я из «настоящего» хочет веселиться и отдыхать.

– Так, что ты делаешь в следующие выходные? – спросил меня Колян через пару секунд моего молчания.

– Да ничего, думаю. Масштабная вечеринка уже идет всюю, и я полностью готов. На следующих выходных я свободен.

– Это хорошо. Там фестиваль будет ночной. Можно пойти. Пойду я и Настя, вот решил и тебя пригласить.

– Это мило с твоей стороны. Хорошо, тогда идем.

– Но там фестиваль не обычный будет.

– Если это не фестиваль садомазохистов и «заднепривод-

ных» баранов, я согласен пойти с вами.

– Нет. Это психоделический фестиваль. Там будет психоделическая музыка.

Честно говоря, я не ожидал от Коляна, что он позовет меня на такой фестиваль. Мы хоть и были знакомы несколько лет, но я не помню, чтобы подавал повод на приглашение меня на подобные мероприятия.

– Психоделика – это типо они мой мозг будут штудировать?

– Нет, что ты. Просто музыка будет такая. Как сказать, странная, что ли.

Я постарался прислушаться к тому подобию, которое собравшиеся здесь люди называют музыкой, и не мог понять: если Колян психоделику считает странной, тот как можно обозвать эти песни, под которые хочется перерезать себе вены тупой вилкой из детского магазинчика в гипермаркете за углом.

– Слушай, мы же все равно там выпьем, а дальше мне пофигу будет, что там играет. Думаешь, здесь музыка лучше? Ни фига подобного. Просто возьми на меня билет, а я отдам

тебе деньги при встрече.

– Отлично. Я знал, что ты согласишься.

– Конечно, я не могу пропустить такое мероприятие.

Не помню, сколько мы пообщались с Коляном после моего согласия на его уговоры. Но, когда я убрал телефон в карман, я заметил, что возле меня стоят 2 блондинки и каждая из них улыбается улыбкой девушки, которой нужно сходить по-большому и по-маленькому одновременно в туалет, где была жестоко растерзана и убита старая гниющая кошка, мозги которой попали на туалетное сиденье. Вначале я молчал, но потом меня взбесили эти улыбки, и я послал их. А зря. Могло произойти что-нибудь интересное. Не могу сказать, что – но это было бы куда интереснее, чем сидеть здесь и нажираться как алкоголик, которому через 2 недели ломки открыли завод с бочками драгоценного пойла разных сортов и разного качества. Я помню, что девушки уходили от меня с чувством оскорбленного достоинства. Словно я обделался перед ними, и они пытались хоть как-то не придать этому факту вида, запустив на свои рыла (а после ссоры с ними, мне стало казаться, что у них все-таки были рыла) улыбку в стиле «я испортила воздух, но ведь все хорошо». В общем решил я провести всю тусу со своим самым надежным другом – алкоголем. Благо его у меня было в достатке. Един-

ственное, что не могло радовать – это смена с утра и прямо после вечеринки. У меня даже на сон времени не будет. В принципе я сам виноват: мог бы лечь спать и не париться, но ведь я хотел веселья. Вот я и получил его. Тем более сейчас мне некуда идти. Если я выйду на улицу, я буду подарком для любого любителя взяток в форме полиции. Только бантиком меня зашнуруйте, и я готов. Подарок за доблестный поиск штрафников.

Через час после звонка я уснул, развалившись на какой-то цыпочке, которая, видимо, хотела получить от меня чуть больше, чем храп с рыганиями в сторону ее прекрасных булочек. Заснул я, уткнувшись ей в грудь. Странно, но через минуты 2 после меня заснула и она. Она не пыталась меня с себя снять, она просто уснула. Наверно, так же надралась, как и я.

За что я не люблю «прошлого» себя, так это за то, что весь кайф и все веселье ему, а вся головная боль и прочая волокита – мне. Мне «настоящему». А мне «будущему» достанется хотя бы нормальное состояние. Ненавижу все это.

Я проснулся часов в 8 утра. Меня разбудила девушка, на груди которой я и уснул. Она собиралась идти домой, но мое мертвецки пьяное тело ей мешало в выполнении поставленной задачи. Неудивительно. Я не помню сколько выпил, помню – выпил много и всего. Я чувствовал себя таким дегустатором, решившим пройти все круги ада. Сейчас я остановился на последнем – расплата. Расплата – последний круг

ада для всех пьянчуг.

Я не считаю себя пьянчугой, но давайте начистоту – я близок к этому, я близок к тому, чтобы провести оставшуюся жизнь где-нибудь на свалке человеков-отходов, попивая купленное за милостыню спиртное. Мне этого не хотелось, но алкогольная болезнь уже занесла в мой организм свои корни.

Кое-как протрезвев, я решил отправиться на работу. Лучше мне домой не заходить, даже не думать о доме. Иначе на работу я не выйду. Я, конечно, могу снова притвориться больным или провернуть другой какой-нибудь фокус, но смысл? Все и так знают, что по ночам я нажираюсь в зюю. Я уверен: многие, если не все, откровенно желают мне худшего похмелья, которое только может быть. И похоже сегодня я доставлю им своим состоянием невыносимое удовольствие.

На работу я приехал за 30 минут до начала смены. Если вы не знали, а вы не знали, я работаю в ресторане. Точнее в одной компании, которая владеет сетью ресторанов. Наши рестораны популярны в городе, в стране и в мире, но, проработав здесь несколько лет, я понял одну вещь: на все забивается один большой жирный болт. Причем болт настолько большой, что с трудом верится в существование подобных болтов. Вот насколько он большой.

Честно, может быть у компании и есть свои правила, свои стандарты и прочее, только в ресторане это не исполняется. Мы вообще живем как отдельное государство, в котором свои правила и законы. Здесь я не преувеличиваю. Наш ди-

ректор, директорша – ибо она аппетитная девушка в районе 28-29 лет – получает чуть ли не 100 косарей, а сделать все по-людски не может. С документацией проблемы, подчиненные те еще придурки, не все, но многие. Она окружила себя подлизами и подхалимами, вот они ей и отлизывают за бонусы. Я не из таких. Я и кучка нормальных работников не из таких. Но таких тоже хватает. Их много. Я слышал, что они нужны директору, ибо с их помощью она узнает все сплетни и черные новости ресторана. Под черными новостями подразумеваются различные косяки других, воровство или списание в свой живот продукта и т.д. В общем, сдают всех и вся. К счастью, я не из таких. Я еще держу позиции моральной стабильности.

Я против крысятничеств и прочей хрени, но, если директор за такое, грех не воспользоваться. Не все не воспользовались.

Я переоделся и направился к автомату с водой. Пить хотелось ужасно. Выпил, наверно, стакана 4 прежде чем понемногу начал приходить в себя.

– Опять вчера бухал? – так ко мне подкралась моя сменщица. Ее зовут Лена и занимается она спортом. Такую на алкогольную вечеринку хрен затащишь, да и надо ли – вот в чем вопрос.

– Не набухался, а попробовал добротного напитка. – ответил я и постарался улыбнуться самой своей невозмутимой

улыбкой. Не знаю, может и удалось ее провести.

Она двинулась на позицию. Я последовал за ней. Кое-как нацепил на себя фартук и помыл руки, после чего продезинфицировал их. Так и хотелось наполнить стаканчик этой дезинфицирующей хрени, ведь в ней чувствовался спирт. Помню один парень пытался так сделать, в итоге увезли в больницу. Вроде как кишки у него проело. Бедняга. Хотел выпить – а тут бац и все, ты ходишь только через трубочку, да и питаешься по-особому.

Я надел перчатки и принялся собирать первый заказ. Это было небольшое блюдо, состоявшее из горячего мяса, в основном куриной котлеты и холодной закуски, подобие салата, которое хранится в неработающем холодильнике часа 3-4. «Главное соблюдать стандарты» – сказала нам как-то наш директор, когда мы ей сообщили о сломавшемся холодильнике, температура которого подскакивает до 20.

Часа 2 я только и делал, что собирал эти заказы. Меня от них бесило. Больше всего я бомбил от тех людей, которые сначала выберут одно, а потом заберут другое. Видите ли, их внутренний голос сказал, что другой вариант сервировки блюда больше пойдет для их ужина, нежели первый. Мне настолько симпатичны такие люди, что хочется облить их кровью и отправить в клетку к крокодилам. И это еще гуманная расправа.

Не нужно считать меня злым человеком, это все издерж-

ки работы. У кого-то они проявляются по-разному. Кто-то дома орет на семью, кто-то кончает жизнь самоубийством, а кто-то, не запариваясь, мысленно отправляет этих людишек к крокодилам обсудить будущее меню.

Стоит ли сказать, что через пару часов интенсивной работы мне стало так хреново, что менеджерам просто пришлось отпустить меня домой? Ибо стоять я не мог, делать ничего не мог, так как руки дрожали и вообще, я был похож на паралитика. Во всем виновато спиртное и наркота. В общем, отправили меня домой. Я был рад этому. Хоть успею выспаться. Конечно зарплата будет поменьше, но я выплусь и это не может не радовать.

2

Весь день и всю ночь я проспал. Получается на работу я вышел только во вторник утром. Поднимаясь по лестнице к ресторану, он находился на втором этаже одного центра, я попивал кофе, в котором заботливо был разбавлен виски. Немного. Иначе я бы не смог нормально мыслить и работать. Спиртное за последние несколько лет стало моим спутником.

В мои уши были воткнуты наушники. Благодаря динамикам я мог наслаждаться прекрасными творениями Моцарта, Баха, Бетховена, и конечно различными песнями панк рок команд. Да, я люблю панк рок за его призыв к борьбе. Не

важно к какой, если в песне есть призыв к борьбе, она автоматически становится моей любимой. И пусть для остальных песня говно, я буду слушать ее часами. Вот такой я человек. Я поднялся на второй этаж и, допив кофе, направился к ресторану. Чтобы никто не спалил виски я на всякий случай съел 3 мятных конфетки и разжевал 2 жевательных резинки со вкусом арбуза. Позвонившись в дверной звонок, я стал ждать, когда мне откроют дверь. С этим у нас в ресторане проблемы. Один раз наш повар у двери стоял минут 10 и звонился как не пойми кто, его никто не услышал, так как все якобы были заняты делом. Но фишка в том, что они все ждали прихода этого повара, который просто офигевал от такого отношения к своей персоне от коллег по цеху.

Мне повезло: в ресторане на тот момент находилась Лена, и она открыла мне дверь. Правда она сразу же спалила мою добавку в кофе.

– Тебе потребуется больше конфет и резинок, если не хочешь, чтобы менеджеры отправили твое пьяное тело домой. – произнесла она вместо приветствия.

– Странно, мне казалось, что моя система защиты работает.

– Тебе всегда что-то кажется. Не всегда твое «кажется» верный вариант.

– Чтобы я делал без тебя.

– Ну, наверно, не смог бы скрыть свой перегар с кофе.

Я прошел в раздевалку, а Лена направилась за мной.

– Зачем ты вообще в кофе долил виски?

– Захотелось улучшить его вкус. Ну, понимаешь, я малость разочаровался в этом напитке, а подобная добавка уверила меня в том, что все это приступы надвигающейся депрессии.

– У тебя каждый день приступ надвигающейся депрессии.

– Ну, возможно, поэтому я здесь и работаю.

Я снял куртку и повернулся к Лене, жестами прося ее покинуть раздевалку. Ну не любил я переодеваться, когда кто-то, особенно личность женского пола, находится рядом со мной. Если бы с этой личностью у меня были бы какие-то половые отношения, тогда другое дело, но мы с Леной были друзьями. Так что ее присутствие при моем псевдостриптизе малость меня настораживало и озаботило.

Лена поняла мою просьбу и покинула раздевалку. Я за-

крыл за ней дверь, повернул замок на всякий случай и принялся переодеваться. У меня в запасе было несколько минут, не хотелось опоздать на смену после так называемого больничного, когда все в ресторане знали, что я набухался на выходных. А ведь мне многим еще придется смотреть в глаза, и они будут смотреть на меня с таким сожалением с примесью ненависти к моим привычкам, понимая, что сами они себе такого не позволят. Ну и пусть смотрят. Мне пофиг. Я живу по своим законам. Хотя все они и связаны с бухалкой.

Переоделся я быстро. До начала смены оставалось минуты 2-3. Открыл дверь и покинул раздевалку. На стенде на стене рядом с кухней и выходом из ресторана висело расписание на эту неделю. Я посмотрел на свое и удивился. Наконец-то мне сделали нормальное расписание, выходные свободны, закрытий одна штука и то сегодня, а все остальные дни с 10-5. Это крутое расписание. По деньгам я малость потеряю, но это ничего. Все фигня, если ты доволен своим расписанием. Раздался звонок. Еще один бедолага пытается вовремя прибыть на свою позицию. Я решил помочь этому жалкому человечешке и открыл дверь. Передо мной появилась она: такая живая эротическая мечта всех моих сновидений. Девушка, за которой я бы хотел приударить, но почему-то не хочу этого делать. Она настолько невинна и прекрасна, что мне не хочется ломать ее жизнь. Зачем убивать то, что тебе нравится. Или ту.

– Привет. – сказала она, улыбаясь мне.

Лена тоже улыбается мне, но у нее улыбка отличается от улыбки Тани. Так звали эту девушку.

– Привет. – невольно отвечаю я, осознав, что ее появление привело меня в состояние шока.

Не то, чтобы я не был рад ее видеть, просто еще никогда мы так близко не стояли к друг другу. Я мог унюхать аромат ее духов, если бы захотел, мог поцеловать ее, если бы был наглей и знал, что она не влепит мне огромную пощечину. Кому понравится поцелуй алкоголика? Вы не знаете, что такое поцелуй алкоголика? Это когда человек, находящийся в состоянии алкогольного опьянения, целует кого-либо в засос, желательно с языком, и невольно вдыхает в него алкоголь пары.

Да, есть и такая извращенная вещь. Вообще по извращениям тут нужно к Тимуру, но он сегодня не работает. Так бы точно что-то посоветовал.

Таня пошла переодеваться, а я направился на свою позицию. Буквально час я раздумывал над тем, а, чтобы было бы, если бы я ее поцеловал. Через сколько минут она подала бы на меня жалобу в полицию? Это шутка. А, впрочем, все возможно.

Только об этом я и думал последние несколько часов. Я

не мог сосредоточиться на заказах, к счастью, мне помогала Лена. После час-пика, такого момента, когда до хрена так называемых гостей стоят целой очередью с мыслями, чтобы мне пожрать в этом долбанном ресторане, где тупые кассиры и повара не могут справиться с небольшой толпой людей, которую я мог бы обойти, но, пожалуй, я достою до конца, а потом буду возмущаться. Ведь я заслужил это. Ага. Сейчас. Заслужил. Ни хрена подобного. Сколько говна мы выслушивали от так называемых гостей, которые ничего не могли выбрать, а потом говорили, что мы медленные куски дерьма. Не понимаю я этих людей. Все они недовольны. Так вот, после час-пика я пополнил позицию: добавил салата и помидора в мармидки, проверил сыр, огурцы и лук. Заправил соусы. Лена отдыхала это время. Она заслужила. Плюс я был ее должником. И она и я это знаем. Почему-то мне в голову пришла «великолепная», просто «гениальная» идея посмотреть, как дела на кассе. Что там творится и к чему готовится. На кассе как раз была пересменка, и я увидел Таню, ее стройненькую фигуру, на которую любоваться можно бесконечно. Не то чтобы я любовался, просто иногда засматривался. У меня тоже бывают гормоны, не надо тут осуждать. Все мы люди. Катя зачем-то тянулась вверх, а если учесть, что футболка ей была мала, она открывала часть ее бледного животика. Кожа у нее была бледной. Может, потому что летом она нигде не загорала, а может это гены какие. Хрен поймешь. Главное, что передом она стояла ко мне и я уви-

дел ее животик. Он изящный. Не знаю, как это можно описать. Как описать обычный живот, но при этом самый что ни на есть необычный. Мне кажется, я влюбился. Это печально. Такова судьба, даже лучшие из нас влюбляются. Горите в аду все амуры и прочие засранцы, передающие любовь как бешенство.

– Харе уже пялиться. – тихо проговорила мне Лена, заметив направление моего взгляда.

– Я не пялюсь. Я просто увидел.

– А теперь просто отойди.

Я подошел к ней, и она улыбнулась. Ее улыбка действительно отличается от улыбки Тани.

– Слушай, – говорю – харе так со мной поступать.

– Может ты уже подойдешь к ней!

– Вообще то у нас уже был хороший такой диалог совсем недавно.

– Это ты о том приветном диалоге на 2 секунды.

– Вот сейчас вообще не радостно прозвучало.

– Ну что я могу поделаться, если ты такой ранимый рядом с ней.

– Это все злость в тебе говорит.

– Из-за чего это?

– У нас ничего не вышло, вот ты и злишься.

– Ну нет. Из-за этого я точно злиться не буду. Скорей спасибо скажу.

Она попыталась рассмеяться, но я-то сразу все понял. Она пытается выдать спокойствие и палится от распирающего ее гнева. Когда-то мы с ней пытались построить что-то вроде отношений, но буквально через пару месяцев мы поняли, что из этого ничего не выйдет и решили остаться хорошими друзьями. У нас тогда и до поцелуя то не дошло. О постели можно было и не мечтать. Но все равно я считаю это как отношения. Ибо они были, а убивать их, отрицая, вообще не круто. Как-то не культурно и не хорошо по отношению к этим отношениям. Никто из нас не был ни в чем виноват. Просто не сошлись. Бывает.

Буквально минут 10 мы балдели от скуки, пытаясь играть

в слова и прочие игры, где ничего кроме фантазии не нужно. Пару раз мы даже сыграли в пол – это лава. Веселая игра, ничего не скажешь. Вот только вскоре пришли заказы, и мы принялись за работу. Я слышал крики кассиров, которые что-то отменяли или добавляли, но все они тонули в общем гаме. Мы с Леной работали быстро. Вдвоем мы смогли вытянуть любую запару. С нами толпа разойдется быстрее чем без нас. Я много раз удивлялся, как так вышло, что мы вроде бы встречались, были близки, но все равно остались хорошими друзьями и не виним друг друга. Еще бы винить. Ничего же не было. Но все же. Вот она – настоящая дружба.

Заказы сошли на нет. Мы взяли воды и решили сделать себе небольшую закуску. Пока все менеджеры были заняты подсчетами и бумажками, о которых мы и понятия не имели, мы делали простые закуски. Для маленькой закуски, которую я называю техасская, я беру разорванную тортилью, один раз спускаю на нее соус для бургера. Он сделан по каким-то техасским рецептам, но все это липа. Уж я-то знаю. Затем на соус я кладу кусочек сыра и немного лука. Все-таки закуска у меня техасская. Затем огурчик и картошку по-деревенски. Заворачиваю и употребляю в пищу. Вкусно, ничего не скажешь. Лена делает более салатный вариант. Она на тортильке использует соус для салата, затем добавляет немного салата айсберга, пару кусочков помидора и маленький мясной шарик. Все заворачивает и ест. Вкусы у нас разные, но это не беда. Нам весело вдвоем, и я до сих пор удив-

ляюсь, как так вышло, что ничего у нас не получилось. Что за хрень? Ну честное слово.

– О чем еще поговорим? – задается Лена вопросом.

Обычно мы обсуждаем все и вся. Обсуждаем новинки кино или просто что-нибудь интересное. Ладно. Доходим иногда до слухов и сплетен. Но я против этого. Потому такие темы не долго сидят в нашем разговоре. Мы стараемся говорить, как можно больше, иначе начнешь подыхать от скуки, замечая, что стрелка часов не сдвинулась даже на миллиметр. Нет. Правда – такое пару раз было. А беседы скрашивают время до конца смены.

– Ты на выходных чем занят? – спрашивает Лена.

Я внимательно изучаю ее с самой страстной улыбкой, какую только мог натянуть на свое рыло. Я не могу сказать, что Лена победила бы на конкурсе «Мисс Вселенная раз и навсегда», но у нее красивая, спортивная фигура. Она часто занимается спортом. Ростом она выше меня, хотя мой рост под метр восемьдесят. Это вам не хухры мухры. У нее подтянутая задница и красивые ноги, я видел ее в юбке. Один раз она приходила в ней, потом почему-то перестала. Может поняла – юбки не ее. Ее выпирающая грудь присутствовала на всех паломничествах клуба рукоблудников. Да. О ней меч-

тали многие, но так ни с кем она не завела серьезных отношений. В списке неудачников оказался и я – запишите, пожалуйста, уважаемые судьи. Номер уж постарайтесь вспомнить, все-таки некрасиво человека оставлять без номера в списке.

У Лены были темные волосы, простое лицо, чем-то формой и чертами напоминающее лицо подростка, попробовавшего стероиды и прочую хрень для спортсменов. Одно время я считал ее лесбиянкой, но потом огреб за эти мысли, высказанные вслух.

Всегда нужно думать, о чем говоришь. Всегда.

Глаза темно-коричневого цвета, простые я бы сказал, но ямочки на подбородке и заусеницы возле уголков рта меня всегда забавляли. Она не красится, старается выдавать свою настоящую красоту. Она молодец. Отличное решение. Так она точно никого не найдет. А если найдет, долго вместе они не пробудут. Какой же я злой.

Мы весело обсуждали одну вечеринку нашего общего знакомого, когда на позицию пришел Николай. Вместе с ним была и его девушка Настя. Они были, так сказать самой романтичной парой. Почему, и сам не знаю. Пара как пара. Просто у них был момент страсти, и они действительно любили и хотели видеть друг друга голыми. Потом этот момент уйдет и начнется у них веселая жизнь. Колян увидел меня и,

подав руку для рукопожатия, произнес:

– Я взял 3 билета.

3

Теплым вечером мы гуляли по пустой улице. Было давно за 12. Ладно: было пол первого ночи. Но нам казалось, будто уже часа 2 или 3. Мы весело обсуждали какую-то тему, бросая ее на пол пути обсуждения, и принимались за следующую. Слишком много тем для разговора вредит этим темам. Колян и Настя держались за руки и между ними царил первичная гармония отношений. Первичная гармонь отношений – это такая штукавина, когда ты еще не хочешь замочить свою вторую половинку и при этом понимаешь, что ты выбрал свое счастье на всю жизнь, отлично представляя киношную фантазию на тему счастливой семьи. Она нападает на всех, честно говорю. Тут нет смысла отнекиваться – это так. Врать не буду, но просто запомните этот факт. То, что ваш молодой человек или ваша девушка заботливо поправляет вашу подушку, чтобы вам было удобно на ней спать, не обозначает, что через пару лет он или она не постарается этой самой подушкой заботливо накрыть ваше спящее рыльце, желая избавиться от своих кошмаров

– Так что ты насчет рэйва думаешь? – спрашивает меня

Колян.

Я уже допил бутылку пива, которую пытался растянуть хотя бы на час нашей прогулки. Мы купили пиво в 12-ом часу. Да, понимаю, незаконно. Но если ты подходишь к продавцу – протягиваешь ему рублей двести и говоришь: за 4 бутылки, сдачи не надо – есть вариант, что он сжалится и отдаст тебе это гребанное пиво. В нашем случае все по-другому. Есть магазинчик один, в котором кулинарию объединили с алкашкой, так сказать, магазин на все случаи жизни. Свадьба – торт и алкашка, похороны – просто водка. Торт уже не нужен. На похоронах тортик не кушают. Этот магазинчик остается последним прибежищем всех алкоголиков района. И моим тоже. Но я не алкоголик. Потребление алкоголя как объявление своего поражения в войне с ним резко отличается от потребления алкоголя чисто в увеселительных целях. В мире столько дерьма, хочется иногда побыть оптимистом. Так вот, в этом магазинчике нет ни кассы, нет камер и нет рядом с ним полиции, которая будет только рада устроить облаву. Не магазинчик, а рай. Там и продают по-черному весь алкоголь после 10. Там мы и закупились после 10. По 2 бутылки взял каждый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.